Глава 81. Узы и Принц Сяо недоволен

Сяо Тяньяо всегда был уверен в своих решениях, но на этот раз он колебался. Он действительно не знал, как поступить.

Спросить ли ее, почему она печальна, или нет?

Но… его разум говорил ему не спрашивать.

В конце концов, кто он, а кто Линь Чуцзю? При его-то положении, разве так уж необходимо ему заботиться о том, счастлива ли Линь Чуцзю?

Но хотя разум и твердил ему это, он не мог сдержать своих чувств. Он очень хотел выяснить, в чем причина ее грусти, чтобы не вызвать ее в следующий раз.

«Кхм…» – слегка откашлялся Сяо Тяньяо, говоря себе, что он просто хочет разобраться в ее мыслях. Чтобы знать, что делать, когда он снова столкнется с таким случаем.

«Ванъе, у вас болит горло? Хотите воды?» – Линь Чуцзю подняла глаза и спокойно посмотрела на Сяо Тяньяо. Но слегка покрасневшие глаза выдавали ее настоящие чувства.

«Ты несчастлива?» – Сяо Тяньяо больше не колебался и спросил напрямик.

«А?» – Линь Чуцзю удивилась внезапному вопросу Сяо Тяньяо.

«Почему?» – Сяо Тяньяо продолжал спрашивать, так что Линь Чуцзю было не выкрутиться.

«Не понимаю, о чем вы?» – мозг Линь Чуцзю отказывался соображать, она действительно не могла понять его.

«Почему ты несчастна?» – так как он уже несколько раз задал этот вопрос, больше он не казался Сяо Тяньяо неловким.

Наконец, Линь Чуцзю поняла. Но потом она еще некоторое время просто продолжала глядеть на его ноги, которые массажировала, прежде чем ответить:

«Я не несчастна». Скорее, она полна горя.

Всё-таки она была сиротой, которая оказалась одна в этой незнакомой стране, и она испытывала множество несправедливостей. Хотя в стране М она была иммигранткой, там к ней относились хорошо. Там у всех были равные права и свободы. Это были обычные отношения для народа Китая. Даже иностранцы говорили, что они добры.

Хотя, конечно, были там и расисты. И все же Сяо Тяньяо был в тысячу раз хуже любого их них, когда дело касалось обращения с людьми.

«Лгунья». Она что, считает его слепым?

«Ванъе, я не лгала. Я не чувствовала себя несчастной». Линь Чуцзю по-прежнему не глядела на Сяо Тяньяо, когда продолжала, не заботясь о его мнении: «Я просто чувствовала себя плохо».

«А есть разница?» В чем разница между плохо и несчастно? Как очень неэмоциональный человек, Сяо Тяньяо действительно не понимал.

«Да, иногда люди чувствуют себя несчастными, когда их ожидания не оправдываются, поэтому у них портится настроение. Но так как у меня нет никаких прав на плохое настроение, я не чувствую себя несчастной. Вместо этого я чувствую себя плохо, потому что меня обидели».

Сяо Тяньяо надолго задумался. Видя это, Линь Чуцзю поняла, что ему нужно подробно все объяснить, чтобы он понял.

«Ванъе, раз уж мы говорим об этом, я хочу, чтобы вы знали, я горда собой за то, что не считаю свое положение более низким. Я к тому же стараюсь хорошо выглядеть, хотя меня не очень волнует внешность, слава или громкий титул. В тяжёлые времена я бы с большим удовольствием спряталась под одеялом и плакала, чем склоняла колени и просила о милосердии. Чтобы остаться в живых, я готова пожертвовать всем, исключая чувство собственного достоинства. Потому что моё самоуважение мне так же дорого, как и жизнь».

Голос Линь Чуцзю звучал очень нежно, но сила в её руках была прежней. Так что было видно, что она просто констатирует факт.

«Ванъе, я знаю, что я вам не нравлюсь. Я знаю также, что вы испытываете ко мне отвращение. Но такой уж я человек. Так что я надеюсь, пока мы вместе, вы могли бы относиться ко мне с уважением? Взамен я не буду причинять вам никаких неприятностей и попытаюсь не попадаться вам на глаза, насколько это возможно». Учитывая её настоящее положение, уважение – это не такая уж большая просьба, верно?

«Ты хочешь уйти?» Сяо Тяньяо был огорчен деловым тоном Линь Чуцзю.

«Я думала об этом, потому что вы не можете меня терпеть». Когда они впервые встретились, он хотел её убить. Так зачем же ей оставаться в поместье Сяо до конца своей жизни?

«Когда это я не мог тебя терпеть? Или кто-нибудь в поместье Сяо отнесся к тебе неуважительно?» Сяо Тяньяо нахмурил брови, пытаясь вспомнить, с кем встречалась Линь Чуцзю. Когда он закончил, единственным, на кого он мог подумать, был Лю Бай.

Когда Лю Баю не нравилась женщина, он мог быть совершенно невыносимым.

«Ванъе, это правда?» Глаза Линь Чуцзю загорелись. Ей было все равно, что подумает Сяо Тяньяо. Ей просто хотелось, чтобы он пообещал.

«Что правда?» Размышления Сяо Тяньяо были прерваны, но он решил составить разговор с Су Ча и Лю Баем позже. Если Лю Бай так и не научится нормально общаться, он не преминет использовать свои кулаки, чтобы преподать ему урок.

«Я могу остаться в поместье Сяо? И вы не лишите меня жизни?» – осторожно спросила Линь Чуцзю, боясь, что Сяо Тяньяо передумает.

«Разве я говорил, что хочу лишить тебя жизни?» – на этот раз Сяо Тяньяо совсем растерялся.

Если бы он хотел убить Линь Чуцзю, она была бы уже мертва, так?

В конце концов, если он хотел кого-то убить, он с ними не церемонился.

«Вы угрожали мне тогда… Это была неправда?» У Линь Чуцзю чуть челюсть не упала, и её руки на этот раз перестали массировать.

В самом деле, не стоит заниматься двумя делами одновременно!

«Да», – сказал он. – «Это ложь». Теперь он мог лишь отрицать. Иначе ему больше нечего было бы ей сказать.

На этот раз Линь Чуцзю не могла не почувствлвать, что ей стало тепло на сердце. Тогда она улыбнулась, спросив:

«Значит, правда, что вы меня не убьете?»

«Мммм», – было ещё слишком рано утверждать, что он на самом деле не хочет её смерти, но говорить ей об этом необязательно.

«Ванъе, вы поистине замечательный человек», – всю угрюмость с лица Линь Чуцзю как рукой сняло, теперь она была похожа на беззаботного ребёнка.

Однако, хотя она больше не переживала, это не значило, что не переживал Сяо Тяньяо. Они слишком далеко отклонились от первоначальной темы разговора, поэтому Сяо Тяньяо попытался вернуться к ней, ведь он не забыл своих изначальных намерений.

«Почему ты была несчастна сейчас?»

«Сейчас?» Линь Чуцзю замерла, потому что знала, о чем на самом деле он спрашивает. Линь Чуцзю горько усмехнулась и мягко произнесла: «Я просто слишком близко к сердцу все принимаю, это чепуха».

«Говори», – попросил Сяо Тяньяо. Он не позволит ей снова сменить тему.

Когда Линь Чуцзю посмотрела на Сяо Тяньяо, она увидела, что он говорит серьёзно, поэтому она ответила:

«Ванъе, я была несчастна из-за вашего обращения».

Из-за моего обращения?!

Сяо Тяньяо нахмурился, потому что он не видел ничего плохого в своём обращении с ней. Он всегда так себя ведёт, разве нет?

Линь Чуцзю не ожидала, что Сяо Тяньяо, самовлюбленный принц, поймёт, как чувствует себя сирота. Поэтому она попыталась объяснить.

«Ванъе, я знаю, что вы цените Божественного Доктора Мо и мисс Мо, поэтому естественно, что вы их уважаете. Но также, прошу вас, помните о том, что я ваша жена. Так что, пожалуйста, попытайтесь иногда уважать и меня. И пожалуйста, не обращайтесь со мной как со служанкой на глазах у чужих людей».

Когда Линь Чуцзю закончила говорить, её взгляд вновь упал на ноги Сяо Тяньяо.

Сяо Тяньяо не дурак. Может, он и не умеет понимать женщин, но он пережил много тёмных времён. Поэтому, можно сказать, он понимал, о чем говорит Линь Чуцзю, хотя он и не знал, что именно было не так.

«Вот прямо сейчас ты подумала, что я отнесся к тебе, как к служанке?» – Сяо Тяньяо скрипнул зубами и не мог утерпеть, чтобы не… ударить Линь Чуцзю.

Глупая женщина всегда останется безнадёжно глупа!

Когда хоть он вообще обращался с ней, как со служанкой, а?

Линь Чуцзю была первой и единственной женщиной, которая прикасалась к его телу. Если бы он относился к ней, как к служанке, разве она могла бы быть так близка к нему?

Не говоря уже о том, чтобы раздевать его и делать ему массаж? Однако Сяо Тяньяо не хотел этого говорить. Тогда как же Линь Чуцзю было об этом узнать?

Линь Чуцзю выглядела очень растерянной, и не сводила глаз с Сяо Тяньяо. Совершенно не понимая того, что это по её вине Бог Войны начинал злиться…

http://tl.rulate.ru/book/2902/183275